

могли прибыть на нашъ главный бивуакъ, который былъ расположенъ выше по долинь, у урочища Арчаты. Здѣсь, въ сосѣднихъ горахъ, наши охотники убили двухъ горныхъ козловъ и бѣлую куропатку (*Lagopus mutus*).

Отсюда мы снова направились общимъ караваномъ вверхъ по круто падающей и далеко по сторонамъ разносящей свой оглушительный ревъ Бухтармѣ. Вскорѣ, слѣва, впалъ въ эту беспокойную рѣку небольшой притокъ Куртэ, выбѣгающій изъ ущелья горъ Тау-тэкэ („Горный козелъ“). Въ этой части долины сооружался змѣиногорскимъ купцомъ Мѣновичковымъ кожевенный заводъ, съ цѣлью ежегодно выдѣлывать до 15-ти тысячъ большихъ и малыхъ кожъ.

Миновавъ послѣднихъ на своемъ пути по верхней Бухтармѣ жителей, нашъ путь, согласно направленію рѣки, круто уклонился къ востоку, гдѣ очень тѣсно сдавленная каменными отрогами горъ, Бухтарма стала еще яростнѣе прыгать и разсыпать свои пѣнистыя брызги среди большихъ валуновъ, загромождавшихъ не только русло, но нерѣдко и самую долину рѣки. Особенно характерны были, лежашія среди лѣса на полянахъ, каменные глыбы, оторвавшіяся отъ отвѣсно вздымавшихся сосѣднихъ скалъ, съ которыхъ въ свою очередь, по словамъ нашихъ проводниковъ, нѣкогда упали и разбились два молодыхъ мѣстныхъ охотника, преслѣдовавшіе дикихъ мараловъ. Чудный лѣсъ, состоящій изъ вѣковыхъ кедровъ, лиственницъ, ели, пихты, березы и множества кустарниковъ, густо покрывалъ собою суженную долину рѣки, въ особенности ея лѣвый, болѣе холодный и влажный, берегъ. Съ крутыхъ лѣсистыхъ склоновъ, съ ихъ убранныхъ мхомъ выступовъ, нерѣдко красиво падали серебристые каскады. По дну рѣки тамъ и сямъ располагались высокіе и тоже лѣсистые острова, у которыхъ чаще нежели у береговъ материка лежали отжившіе великаны-деревья, наполовину разложившіеся, но все еще продолжавшіе бороться съ неудержимымъ потокомъ водъ, стремительность которыхъ вызывала мѣстами даже сильное дрожаніе береговъ; ревъ рѣки не давалъ возможности ничего слышать. Тамъ, гдѣ Бухтарма прижата къ мощнымъ утесамъ, перекинуть съ одного берега на другой деревянный довольно прочный мостъ, покоящійся на свинкѣ. Только это одно сооруженіе и поддерживается на всемъ нелегкомъ пути по Бухтармѣ со времени ухода съ границы военного отряда, устроившаго здѣсь въ свое время отличную телѣжную дорогу, преданную теперь полному забвенію.

Вскорѣ за мостомъ тропа поднимается по крутому косогору и идетъ среди густого лѣса по отвѣснымъ скаламъ, у подножья кото-